

Н.В. ЗАХАРОВА
(Москва)

ПЕРЕВОДЫ ЗАПАДНОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ В КИТАЕ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

Характеризуется процесс знакомства китайского читателя с западной, в частности, западно-европейской и американской литературой и определяется хронологическая последовательность появления художественных переводов.

Ключевые слова: литература Китая, перевод, западная беллетристика.

Конец XIX – начало XX вв. – особый период в истории Китая. В это время происходила активная взаимосвязь Поднебесной с другими странами. К сожалению, вопросы влияния западной, в частности, западно-европейской и американской литературы на китайскую, будучи чрезвычайно важными для изучения формирования современной китайской литературы, и по сей день остаются малоизученными как в Китае, так и за его пределами.

В конце XIX – начале XX вв. катастрофическое положение, в котором находился Китай, достигло кульминации. Закрепляется статус Китая как полуфеодальной, полуколониальной страны, богатства которой грабят Англия, Франция, Германия, Португалия и другие капиталистические державы. Происходившие в стране сложные социально-политические изменения не могли не сказаться на литературном процессе. Ослабление, а затем и крушение иностранной маньчжурской династии, борьба представителей прогрессивной интеллигенции с пережитками феодальной культуры, укрепление национальной средней и крупной буржуазии – все это становилось объектом пристального внимания писателей. Именно в этот период развернулась идеологическая борьба за новую литературу, которая изначально была направлена против феодальной культуры и выражалась в отрицании начетничества и книжности – непеременимых атрибутов конфуцианских ученых. Важную роль в борьбе за создание новой китайской словесности играли переводы иностранной художественной литературы, в первую очередь, европейской и американской, которые стали доступны китайским читателям только с конца XIX в.

В среде образованных китайцев возникает необычайный интерес ко всему иностранному, стремление познать жизнь тех стран, которые на протяжении нескольких веков оставались для них закрытыми. Этот интерес к культуре и литературе других народов, особенно проявившийся в конце XIX – начале XX в. в Китае, объясняется многими причинами. Если говорить о художественной литературе, то она привлекала китайского читателя не только потому, что знакомила его с жизнью, абсолютно отличной от собственной, но и тем, что в книгах иностранных авторов, переведенных на китайский язык, поднимались острые социальные проблемы, находившие отклик в сердцах китайской интеллигенции. Нельзя не согласиться с Э. Синецкой, считающей, что западная литература оценивалась многими китайскими просветителями как катализатор развития общества на Западе [8]. Так, Юй Дафу писал, что приход в западную литературу когорты талантов (Гете в Германии, Байрона, Китса, Шелли в Англии, Бальзака во Франции) необыкновенно активизировал интеллектуальную жизнь Европы и, изменив политический климат, вызвал Великую французскую революцию [1, с. 1].

Подобные взгляды разделяли и представители китайских реформаторских кругов, считавшие, что переводы иностранной литературы помогут стране обогатиться новыми знаниями, необходимыми для осуществления политических реформ. Синьхайская революция в Китае, покончившая с правлением маньчжурской династии, произошла в 1911 г. и была во многом подготовлена теми представителями китайского общества, которые через переводы знакомились с эстетическими принципами и философскими взглядами европейских мыслителей. Это знакомство открывало образованным людям Китая новые учения, которые были непривычны и не совпадали с философией, в духе которой они были воспитаны. Прежде всего, они отличались от основных концепций конфуцианства, к которому молодые люди приобщались, получая традиционное китайское образование. Сейчас же китайцы столкнулись с новыми понятиями: анархизмом, гуманизмом, патриотизмом, французской демократией. Новые знания увлекали молодежь, в

переводных книгах они видели героев, которым стремились подражать, искали пути развития китайского общества. В Китае вслед за активизацией в конце XIX в. реформатского и революционного движения начался всплеск интереса в среде молодежи к западной просветительской литературе. Одним из результатов этого стало широкое распространение европейских книг по социологии, которые составляли значительную часть переводов и появились в Китае раньше переводов беллетристики*. Первыми переводчиками беллетристики стали христианские миссионеры, точнее, католики. Миссионеры занимают особое место в ряду сил, «насильственно» открывших Китай внешнему миру и приобщивших древнюю цивилизацию к его ценностям**. Многие известные синологи резко отрицательно относились к деятельности западных миссионеров в Китае и, в частности, к их переводам. В качестве примера можно вспомнить точное высказывание академика В.М. Алексеева: «Христианские миссионеры, направленные в Китай, не могли почувствовать те достоинства языка, которые лежат в основе всей китайской литературы. Они исходили лишь из чувства долга, повелевавшего им переводить слова, не заботясь о прочем. Катастрофические результаты такого метода не замедлили выясниться для всех, за исключением самих переводчиков, сильно преувеличивавших значение своей пропаганды в сравнении со значением любого перевода священных книг» [2, с. 94]. В то же время, нельзя отрицать тот факт, что именно миссионеры стали первыми, пусть и не всегда удачными, переводчиками западной художественной литературы.

В первые десятилетия XIX в. переводческая деятельность миссионеров была сосредоточена на знакомстве китайцев с христианской литературой. До начала активных переводов беллетристики с западных языков почти четверть века ушла на определение терминологии переводов, а также для выявления ценностной ориентации прозы в обществе. Монахи определяли место пространственных границ прозы в китайской литературе и вырабатывали политику в отношении переводов с западных языков и, в то же время, особое внимание уделяли названиям переведенных книг, часто заменяя их на более привлекательные для китайского читателя [10]. Так, английский миссионер, протестантский священник Уильям Бинь свой перевод знаменитого романа Дж. Буньяна (1628–1688 гг.) «Путешествие пилигрима в небесную страну» (опубликованный в 1851, по другим источникам в 1853 г.) озаглавил как «Тяньлуличэн», что дословно значит «Путешествие по небесному пути***».

Одну из своих задач западные миссионеры видели в знакомстве населения Китая с западной культурой, что объясняется не столько просветительскими целями, сколько необходимостью подготовить будущих новообращенных китайцев к восприятию христианских догм. Для достижения своих целей использовались различные средства. После поражения Китая во второй Опиумной войне иностранные миссионеры получили особые права, которые они использовали для устройства различных обществ по распространению культуры, включая издание газет, например, «Люхэцунбао», «Вань гогунабао», которые и становились основными каналами распространения знаний о других странах [11]. В частности, благодаря публикациям в этих газетах, на последнюю четверть XIX в. пришелся пик распространения в Китае знаний о древнем Риме. Особенно много для этого сделал Джозеф Эдкинс (Joseph Edkins) (1823–1905), английский миссионер, первым познакомивший китайцев с культурой и литературой древнего Рима. В 1857 г. в первом номере журнала «Люхэцунбао», издававшемся на деньги английских миссионеров в Шанхае, он опубликовал статью «Рим – родина западной литературы». В статье Дж. Эдкинс писал о стихах Гомера, о поэмах «Илиада» и «Одиссей», сравнивал эпос Греции и поэзию Древнего Китая. В двенадцатом номере журнала за этот же год Дж. Эдкинс возвращается к стихам Гомера, но с тем, чтобы давая им анализ, рассказать о героях и фрагментах истории Древней Греции. Продолжая публиковать статьи о литературе Древней Греции, Дж. Эдкинс обращается к драматургии

*Лу Синь в 1902–1906 гг. в Японии прочитал в переводах Янь Фу «Историю политики» Дженкса, «Исследование социологии» Спенсера, «Дух законов» Монтескье, «Систему логики» Милля.

**Вторая Опиумная война (1856–1860 гг.) была развязана Великобританией и Францией с целью расширения рынков на территории Китая. Закончилась подписанием Пекинского договора, по которому Китай должен был выплатить контрибуцию, передать часть территорий под управление стран-победительниц и не препятствовать найму этими странами китайцев в качестве чернорабочих.

***Для китайцев слово *путь* — *дао* ассоциируется с основным концептом даосизма о «дао-судьбе».

и говорит о творчестве знаменитых драматургов: Эсхила, Софокла, Еврипида и Аристофана. Статья изобилует образными выражениями и параллельные конструкции, характерными для высоко стиля, отличающего сочинения, написанные в то время, и демонстрирующие образованность их автора [12].

В 1873 г. был переведен роман Э. Бульвер-Литтона (Edward Bulwer-Lytton) (1803–1873) «Ночь и утро» (“Night and Morning”) под китайским названием «Праздная болтовня от зари до зари». Такое название для китайского перевода не удивительно. Переводчик хотел заинтересовать китайских читателей, намекая, что содержание книги перекликается с популярным в Китае жанром *чуаньци* (рассказы об удивительном). Среди этих рассказов часто встречается повествование о том, как герой засыпает и, проснувшись через несколько часов, узнает, что прошло много лет. Этот многоглавый роман стал первым переводом на китайский язык произведения нехристианского содержания. Автор публиковал свой перевод в течение двух лет в литературном приложении к газете «Шэньбао» и дал ему название «Краткие записи со всего мира»). Переводчик романа скрылся под псевдонимом «Отшельник Лишао». Этот роман критика относит к социальной прозе. Китайский исследователь Чжан Вэйцин считает, что большой отклик, который перевод получил среди китайских читателей, объясняется, в первую очередь, тем, что переводчик почувствовал потребность аудитории в ответах на вопросы, которые ей не могла дать отечественная литература: почему Китай, потерпев поражение в Опиумной войне, оказался в колониальной зависимости от стран-победительниц. Содержание книги на примере революционного способа решения острых социальных проблем в Англии косвенно отвечало на эти вопросы. Кроме того, переводчик «творчески подошел к переводу, соединив особенности подлинника и традиционную систему китайской прозы, тем самым облек английское содержание в привычную читателю китайскую форму» [10]. Судя по тому, что последующие переводчики западной литературы пошли по этому же пути перевода, эксперимент «Отшельника» удался. Проповедник Тимоти Ричард (Тимоти Ричард, ирландский миссионер (1845–1919). В 1870 г. приехал в Китай, в котором прожил более сорока лет. Организовал Общество по переводу литературы с английского на китайский язык, также активно занимался развитием образования в Китае, содействовал открытию в провинции Шаньси университета), в 1891 г. Он перевел роман-утопию американского писателя Эдварда Беллами (Edward Bellamy) «Взгляд назад. 2000–1877» («Looking back. 2000–1877»). Герой этого романа, бостонский гражданин Юлиан Вест, заснув гипнотическим сном в 1877 году, просыпается в 2001 году и узнает, что за истекшие сто тринадцать лет в результате мирных реформ произошли положительные социальные перемены. На русский язык книга переведена в 1891 году под названием «Будущий век», дав ему китайское название «Подобно историям об удивительном».

Следующий период открытия западной литературы китайскому читателю связан с именем миссионера Джона Фрайера (1839–1928). О Джоне Фрайере была напечатана интересная статья исследователя литературы периода поздней Цин Чжоу Синьпина. В частности, он пишет о том, что Дж. Фрайер в 1865 г. в Шанхае принял активное участие в издании газеты «Шанхай синьбао», а с 1867 по 1869 гг. был первым переводчиком в бюро переводов в Шанхае, оказывал помощь переводчикам-китайцам при переводе с западных языков книг на самые разнообразные темы, содействуя знакомству китайцев с литературой прогрессивного содержания [12]. Однако в данном случае это взаимодействие оказалось несколько иного плана. В 1895 году Дж. Фрайер поставил задачей стимулировать развитие, по его выражению, китайской «новейшей художественной прозы», объявив денежное вознаграждение автору произведения «трогающего сердца людей, меняющего нравы и обычаи, с тем, чтобы проза становилась популярней, и вскоре могла стать известной в каждой семье, а идеи и стиль произведений претерпели изменения» [9]. На этот призыв английского проповедника откликнулись многие китайцы, в течение месяца после публикации сообщение в редакцию поступило 162 рукописи. Воодушевленный таким откликом, Дж. Фрайер увеличил приз и наградил им двадцать участников.

В конце XIX в. в Китае стали появляться собственные переводчики, выучившие английский язык в миссионерских школах. В своих первых переводах они придерживались переводческой тактики, получившей воплощение в деятельности Янь Фу, который создал теорию перевода художественной литературы, отвергая точность перевода, но выступая за изящество языка. В соответствии с этой

концепцией создавались практически все литературные переводы того времени. Кроме Янь Фу, на высокий литературный язык переводили У Вояо, Ван Тао, а также Линь Шу.

Линь Шу (1852–1924) прославился как один из первых китайских переводчиков западной литературы. Его биография была типична для образованного человека того времени. Он сдал экзамен на получение второй ученой степени¹ и был известен как литератор и художник. Иностранных языков он не знал, поэтому, когда друзья посоветовали попробовать себя в качестве переводчика (у Линь Шу умерла жена и его надо было отвлечь от мрачных мыслей), Линь Шу просто записывал, а затем обрабатывал то, что ему устно переводили. В результате первым переводом-переложением, сделанным в отличие от миссионеров, уже китайцем, стал знаменитый роман А. Дюма-сына «Дама с камелиями». Роман был опубликован в 1898 г. под названием «Завещание девушки с камелиями из Парижа» [4]. Следует отметить, что Линь Шу так и не выучил иностранные языки, а друзья часто читали ему прозу не в оригинале, а в переводе с японского языка, поэтому то, что выходило на китайском языке под именем того или иного иностранного автора, сильно отличалось от оригинала. Переводы Линь Шу правильнее называть изложением содержания книг, причем использовал он при этом классический *вэньянь**, что еще в большей степени отдаляло перевод от оригинала, Линь Шу отличался невероятной работоспособностью и за несколько десятков лет практически один создал переводы более чем 150 произведений, среди которых практически вся мировая классика: «Дама с камелиями» А. Дюма-сына, «Шерлок Холмс» А. Конан Дойля, «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу (с весьма необычным названием: «Черный раб взывает к небу»), «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта (с не менее чудным названием: «Записки о павильонах и каналах за морями», «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла и другие. Яркие и эмоциональные переводы Линь Шу отличались красотой и образностью, однако прогрессивные литераторы считали, что западные переводы следует делать доступными для более широкого круга читателя и, следовательно, переводить на понятный разговорный язык – *байхуа*. Как следствие этой критики, наибольшее количество переводов Линь Шу было опубликовано в первом десятилетии XX в., когда он стал записывать их на языке, приближенном к разговорному – *байхуа*. Нельзя не согласиться с Л.Е. Черкасским, давшим точную характеристику переводов на китайский язык в исследуемый период: «Книга иностранного писателя была «беззащитна» в руках переводчика, который мог переделать, сократить или дополнить текст сообразно традициям принимающей литературы и нуждам времени, изменить иностранные имена на отечественные, сделать в произведении топонимические замены и т.д. [9, с. 59–60]. Однако, в последнее время китайские исследователи творчества Линь Шу более благосклонно оценивают его переводческий метод, считая, что давая переложения, а не точные переводы текстов, Линь Шу «придерживаясь позиции отстаивания основных направлений китайской традиционной литературы, исследовал общее между китайской и мировой литературой в своих переводах не игнорировал и не отрицал традиционной литературы» [4]. В переложениях Линь Шу старался сделать иностранные произведения максимально понятными китайскому читателю, воспитанному на классической литературе, особенно это заметно в его первых переводах. Линь Шу считал, что изложение содержания известных произведений на письменном языке, понятном и близком образованным китайцам, количество которых в то время не превышало десяти процентов от всего населения страны, способствует интеграции лучших образцов мировой литературы в китайскую традиционную культуру.

Начало XX в. в Китае стало временем активного распространения жанра, который ранее считался «низким» и «недостойным» – прозы. Нельзя не согласиться с исследователем эволюции китайского романа В.И. Семановым, отмечавший, что «в «низких» жанрах, особенно в прозе, китайские просветители увидели лучшее средство воздействия на народ, наиболее доступный путь для пропаганды своих прогрессивных, по существу, буржуазных, жанров» [7, с. 132]. Такое отношение литераторов к прозе

*Вэньянь – письменный или литературный язык. Был оформлен в VII–X вв., когда разница между разговорным и письменным языком стала особенно заметной. До 1911 года был официальным языком деловой документации, периодики и, за редким исключением, художественной литературы.

объясняет предпочтения переводчиков: основную массу переводов в исследуемый период составляли прозаические произведения, чаще крупной и средней формы. Даже для перевода пьес Шекспира Линь Шу выбрал их переложение для детей в прозе*.

Значительная часть переводов западной художественной литературы осуществлялась с японского языка, выступавшего в качестве посредника в процессе культурного обмена между Китаем и западными странами. Объясняется это тем, что это время центром интеллектуальной жизни Китая стала Япония, куда эмигрировали многие реформаторы. В 1898 г. император Гуасюй предпринял попытку провести буржуазно-демократические реформы, ограничивающие власть императрицы Цыси. Попытка оказалась неудачной, несколько активных участников движения были казнены, многие эмигрировали в Японию, где стали создавать общества по подготовке национально-освободительного движения, имевшего целью свержение маньчжурского владычества. В это же время в Японию стали приезжать на учебу китайские студенты. Рубеж двух веков и первые два десятилетия XX в. становятся временем активных переводов западно-европейской литературы с японского языка, а также, минуя язык-посредник, с немецкого языка.

Произведения англоязычных, французских, русских писателей получают известность в Китае благодаря не только сложившимся писателям, но и литераторам, начинавшим путь на профессиональной стезе переводами и критическими статьями об авторах, произведения которых они переводили. Среди таких молодых переводчиков был и будущий основоположник современной китайской литературы Лу Синь, обучавшийся в Японии. Лу Синь переводил не только с японского языка, который знал блестяще, но и с немецкого, знания которого были достаточными для перевода художественной прозы. С японского языка он перевел два романа Жюль Верна: «Путешествие на Луну» и «Путешествие к центру Земли», а с немецкого – прозу голландских и финских писателей.

Еще одним важным каналом знакомства Китая с западно-европейской литературой стали публикации дипломатов, находившихся на службе в странах западной Европы и США и занимавшихся в свободное время литературной деятельностью. Китайские дипломаты были высокопоставленными чиновниками и, соответственно, получали свои должности после сдачи государственных экзаменов. За редким исключением, все они были неплохими литераторами. Среди них следует особо выделить имя поэта Хуан Цзуньсяня, который, как пишет В.И.Семанов «не испытал непосредственного влияния западной литературы, поэтому иностранные элементы (картины зарубежной жизни, буржуазно-демократические идеи, новые слова) в его поэзии особенно своеобразны. В этом отношении он на голову выше многих последующих китайских поэтов, которые знали иностранную литературу, но осваивали ее недостаточно творчески. Это касается даже раннего ГоМожо. ГоМожо (1892-1978) – поэт, драматург, прозаик. В 1914 года уехал в Японию, где также, как и Лу Синь, начал изучать медицину, но потом решил, что его призвание – литература. Он переводил с английского, немецкого и японского языков. Стал автором перевода «Страданий юного Вертера» Гете» [6, с. 83].

Таким образом, на определение принципов и подходов к переводу западно-европейской художественной прозы на китайский язык ушло более полувека, с середины XIX в. до первого десятилетия XX в. Первые переводы, выполненные миссионерами, подготовили почву для появления в Китае собственных переводчиков, лучше иностранцев знавших, какие книги западных авторов скорее будут востребованы китайским читателем. Европейский вектор интересов китайцев во многом был связан с политической ситуацией в стране: заинтересованность в знакомстве с литературой стран, опережавших Китай в экономическом развитии, с иным государственным устройством объяснялась стремлением через литературу узнать о жизни в этих странах и, возможно, использовать их опыт в собственной стране.

*Линь Шу вместе с Вэй И сделал перевод пьес Шекспира с широко известной книги «Сказки Шекспира», автором которой были брат и сестра Чарльз и Мэри Лэм. В книгу вошли 20 адаптированных для детей пьес: 12 комедий (за исключением «Виндзорских насмешниц» и «Бесплодных усилий любви»), и 8 трагедий: «Гамлет», «Отелло», «Король Лир», «Макбет», «Ромео и Джульетта», «Тимон Афинский», «Перикл» и «Цимберлин». Перевод Линь Шу и Вэй И представляет собой прозаическое переложение пьес Шекспира. В предисловии к «Пустынным разговорам» (так Линь Шу озаглавил сборник), он пишет: «Существует множество версий «Сказок Шекспира», хороших и плохих, принятых и отвергнутых, а в самой книге всего лишь 20 пьес» [3].

Постепенный переход от переводов –переложений к точным переводам, от переводов, сделанных с языка-посредника к переводам с языка оригинала свершался по мере накопления опыта переводчиков и появления в Китае переводческих школ. Деятельность первых переводчиков подготовила «переводческий бум», возникший в Китае сразу после начала движения за новую культуру и литературу «4-го мая 1919 года».

Литература

1. Аджимамудова В.С. Юй Дафу и литературное общество «Творчество».
2. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн.1.-М. : Вост. лит., 2002.
3. Линь Цзюань. Между китайской литературной традицией и зарубежной литературой – о переводах и творчестве Линь Шу (ЦзайЧжунговэньсюэчуаньтунхэвайговэньсюэцзыюаньчжицзянь – лунь Линь Шу дэ фаньхэчуанцзошицзянь). URL : www.docin.com/p-6985863...html.
4. Лу Жэньлун. И Линь юйчубань шуан цзюэ чан (Мастера перевода и публикаций) // Фуцзяньгунчэнсюэбао, 2012, № 5. С.427–429.
5. Лю Шусэнь. И Линь Шу пин(Переводы Линь Шу). Журнал «Баогаовэньсюэ», №8-9.1998 г. URL : blog.sina.com.cn/s/blog_4189a61b0100.
- 6.Семанов 61 – Семанов В.И. Антиимпериалистические мотивы в поэзии Хуан Цзунь-сяня //Взаимосвязи литератур Востока и Запада. М. : Изд-во Восточной литературы, 1961.
7. Семанов 1970 – Семанов В.И. Эволюция китайского романа. Конец XVIII-начало XX в. М. : Изд-во «Наука». Главная редакция Восточной литературы. 1970.
8. Синецкая Э. Западная литература в жизни китайского общества. //Общество и государство в Китае: XLI научная конф./Ин-т востоковедения РАН. М. : Вост. лит., 2011.
9. Черкасский Л.Е. Новая китайская поэзия (20–30-е гг.). М. :1972.
10. Чжан Вэйцин 2013 ЧжанВэйцин. Фаньсяошююйсяньдайилунь («Перевод прозы и теория перевода в Новое время». URL : item.jd.com/113283...html.
11. Чжоу Синьпин 2013 – Чжоу Синьпин. Чжуан Ланья хэ Цин мо ши синь сяошо. (Джон Фрайер и новая проза конца эпохи Цин») // Ваньхуэйбао, 25.07.2011. URL : xuewen.cnki.net/CCND-WEHU2011072501
12. Чэнь Дэжэнь. XIX шицзехоуци лай Хуачуань цзюаши дуй сифангудяньсюэ дэ иньцзехэчуаньбо (Распространение западной культуры миссионерами, приехавшими в Китай в конце XIX в.) URL : www.xjass.com/mzwh/content/2010-08/2.

Translations of the western fiction in China at the turn of the XIX-XX centuries

There is characterized the process of Chinese reader's acquaintance with the western literature, in particular with the West-European and American literature, and determined the chronology of fiction translations creation.

Key words: *literature of China, translation, western fiction.*